

ния, в них выражены глубинные конфликты современности. Главной темой «Войнаровского» и «Конрада Валленрода» становится тема Родины.

В поисках путей борьбы за интересы народа Мицкевич поднимает в поэме ряд других моральных и социальных проблем, связанных с главной темой. В связи с этим у него значительно усложняется в сравнении с Рылеевым и проблема положительного героя. Однако, несмотря на все свое отличие, герой поэмы Мицкевича близок к герою поэмы Рылеева в главном. Конрад, как и Войнаровский, пламенный патриот и жаждет видеть Отчизну счастливой, свободной от тирании. Вопреки своим колебаниям между чувством личного счастья и гражданским чувством любви к Родине, вопреки сомнениям в правомерности избранных способов борьбы за ее свободу, Конрад Валленрод жертвует жизнью во имя Отчизны. Обе поэмы воспринимались русской и польской прогрессивной общественностью как призыв к борьбе за народные интересы.

1. Воспоминания Бестужева. М.; Л., 1951. 2. Гофман В. Литературное дело Рылеева // *Рылеев К.* Полн. собр. стихотворений. Л., 1934. 3. *Мицкевич А.* Собр. соч.: В 5 т. М., 1948—1954. 4. *Мицкевич А.* Вибрані твори: В 2 т. К., 1955. Т. 1. 5. *Рылеев К. Ф.* Полное собрание стихотворений. Л., 1971. 6. *Цейтлин А. Г.* Творчество К. Рылеева. М., 1955. 7. *Mickiewicz A.* Dzieta. Kraków, 1949.

Статья поступила в редколлегию 25.06.85

С. П. Пераковская, преп.,
Винницкий пединститут

Шевченко и Мачтет

В развитии русско-украинских литературных связей второй половины XIX в. огромную роль сыграло творчество Тараса Григорьевича Шевченко, основателя новой украинской литературы, единомышленника и соратника русских революционеров-демократов Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, Н. Некрасова. Великий украинский поэт-революционер вдохновляющей силой своих стихов способствовал развитию русской общественной мысли и русской литературы. На это указывали многие советские историки и литературоведы.

Тема «Шевченко и Мачтет» не разрабатывалась в советском литературоведении, если не считать упоминания о ней в книге Ф. Я. Приймь «Шевченко и русская литература XIX в.» [4, с. 382—383]. В научной и учебно-методической литературе чаще можно встретить имя Г. А. Мачтета как автора известной песни «Последнее прости» («Замучен тяжелой неволей»). Однако его проза, особенно сочинения из «украинской» жизни, соприкасающиеся с творчеством великого украинского поэта, еще мало изучены.

Исследование этой темы проливает дополнительный свет на ту идеологическую борьбу, которая велась за наследие Шевченко в условиях историко-литературной ситуации 80—90-х годов XIX в., и место в этой борьбе Г. А. Мачтета, участника народнического движения 70-х годов, продолжателя традиций свободолюбивой поэзии Т. Г. Шевченко.

Широко известный читателю 80—90-х годов XIX в., Г. А. Мачтет относится к тем писателям, кто по роду своей деятельности, избрав для своих сочинений русский язык, навсегда остался большим другом украинского народа, деятелей его культуры — М. Коцюбинского, М. Старицкого, Н. Лысенко, Леси Украинки и др.

Т. Г. Шевченко вошел в его жизнь с детства. Отец Мачтета, выпускник Киевского университета, юрист, был горячим «украинофилом», страстным почитателем Шевченко. В автобиографии Мачтет вспоминал, что первыми прочитанными им книгами были В. Скотт, Н. Гоголь и Ч. Диккенс, если не считать Шевченко, многие стихи которого он знал наизусть.

Будущий писатель рано познакомился с произведениями В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Некрасова — в его семье выписывали «Отечественные записки», «Современник». Увлечение прогрессивной литературой было причиной его исключения из Каменец-Подольской гимназии. Вполне применимы к Г. А. Мачтету слова В. Г. Короленко, что самого Шевченко он научился понимать и любить лучше и глубже, когда подошел к нему с идеями, вынесенными из русской литературы.

Участники революционного народнического движения 70-х годов (а Мачтет был одним из них) широко использовали поэзию Шевченко, изучали ее в кружках самообразования, затем шли с нею «в народ» для агитации и пропаганды. Наряду с сочинениями Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, Н. Некрасова, писателей-демократов Н. Наумова, Ф. Нефедова, П. Засодимского пламенные произведения великого украинского поэта звали к борьбе против царизма.

В 1876 г. Г. А. Мачтет был арестован, заключен в Петропавловскую крепость и выслан сначала в Архангельскую губернию, а затем в Сибирь. Возвратился из ссылки в 1885 г. Посетив родные украинские места после возвращения из ссылки, писатель был поражен бедственным положением народа, обнищанием крестьянства, живучестью крепостнических пережитков, разорением деревни. Он пытался наладить связи с оставшимися народовольцами. Жандармы установили за ним строгий надзор, и он вынужден был часто менять свое местожительство. Одно за другим появляются его произведения из «украинской» жизни.

80-е — начало 90-х годов XIX в., когда в основном развивалась литературная деятельность Г. А. Мачтета, В. И. Ленин охарактеризовал как время «разнузданной, невероятно бессмысленной и зверской реакции...» [1, с. 295]. Гнетущая

политическая обстановка порождала в умонастроениях значительной части русского общества пессимизм, отказ от идеалов 60-х годов. Буржуазные либералы превозносили «среднего человека», его практицизм, проповедовали теорию «малых дел» и примирения с существующим строем. «Поистине презренное время мы переживаем, презренное со всех сторон. И нужно большое самообладание, чтобы не прийти в отчаяние», — писал М. Е. Салтыков-Щедрин [6, с. 136]. Г. А. Мачтет отмечал, что в это время, когда «человек человеку волк» стало почти общим лозунгом, важно поддерживать веру в жизнь и человека. Он обращался к творчеству Великого Кобзаря как к нравственному ориентиру.

Начавшаяся после смерти поэта борьба за литературное наследие Шевченко в 80-е — 90-е годы XIX в. не ослабевает. В ряду репрессий, ознаменовавших реакцию 80-х годов, были специально предпринимаемые царизмом меры по «пресечению» чествования памяти Шевченко в любой форме. Но, несмотря на запрет, такие чествования стали традицией историко-культурной, общественно-политической жизни Петербурга. На них подчеркивались в основном заслуги украинского поэта в деле возрождения украинского самосознания. Представители буржуазно-националистического лагеря, признавая величие поэта, старались использовать его произведения в своих целях, выхлещивая революционное содержание. Против националистических искривлений мировоззрения и творчества Великого Кобзаря выступили И. Франко, М. Павлык, М. Драгоманов и др.

Образцом марксистской оценки украинского поэта является высказывание Г. Плеханова о женевском издании «Поэзии Т. Г. Шевченко, запрещенные в России», в котором подчеркивается, что «Тарас Григорьевич принадлежит к числу наиболее народных поэтов, каких только знает всемирная история литературы» [2, с. 179].

Наследие Шевченко — составная часть наследия великих просветителей 60-х годов. В 80-е — 90-е годы XIX в. вопрос о наследии встал с новой силой в связи с распространением марксизма и активизацией либерального народничества, предавшего забвению идеи 60-х годов.

Отношение Г. А. Мачтета к Т. Г. Шевченко такое же, как и к «святым именам подвижников мысли и знания» 60-х годов — Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Н. А. Некрасова.

Проявлением внимания и любви Г. А. Мачтета к великому украинскому поэту являются частые посещения им могилы Т. Г. Шевченко. Вместе с бывшим учителем — известным украинским культурным деятелем и ученым П. И. Житецким — он принимает живое участие в упорядочении могилы поэта, оборудовании «Тарасової світлиці», положившей начало народному музею, установлении в нем в 1889 г. портрета Шевченко.

Отдавая дань любви и уважения поэту, могилу Шевченко посещают не только украинские передовые писатели и деятели культуры М. Коцюбинский, И. Нечуй-Левицкий, Панас Мирный, Леся Украинка, но и русские — Н. Лесков, И. Бунин, Максим Горький и др. В числе мастеров слова и деятелей культуры двух народов, почитающих Великого Кобзаря, достойное место должно быть отведено и русскому писателю-демократу Г. А. Мачтету.

В очерке «Могила», посвященном П. И. Житецкому, Г. А. Мачтет отмечает заслуги великого украинского поэта, который пел о народе и мечтал о его счастье. Эта могила — предмет национальной гордости и славы украинского народа. «Как бы ни расходились часто люди, — но у всех есть одно общее, одинаково близкое, связующее, одинаково дорогое — могила родного поэта. А этот поэт пел только о народе и его счастье. Эта одинокая могила на высокой береговой круче Днепра с ее чугунным крестом и убогой деревянной решеткой — народный памятник» [3, с. 118].

Г. Мачтет говорит о любви народа к своему поэту, о том впечатлении, которое производит могила Кобзаря на проезжающих. «Когда мимо пробегает пароход, — все глаза направляются к одинокому кресту, высоко поднимающемуся на круче, и редкий человек не снимает шляпы под торжественный, тихо пробегающий по толпе шепот: «Шевченко», «Тарас Шевченко». В этот момент исчезает разделение на классы, затушевывается разница возрастов, — все, и рваная серая свитка, и легкая дорогая чесунча, и бедняки и богачи, и старость и молодость, все в различной степени переживают одно и то же... Эта бессмертная могила великого таланта, любящей души подвижника, бывшего крепака, наконец, равняет и соединяет всех» [3, с. 118]. И, на наш взгляд, не прав Ф. Я. Прийма, который в этих строках чисто эмоционального восприятия могилы поэта усматривает проявление либерализма. [5, с. 383]. Творчество Г. Мачтета, миросозерцание и гражданские позиции писателя опровергают эту мысль.

В сложное время 90-х годов прошлого столетия Мачтет остается верен идеям революционного народничества, противопоставляет его современной бездуховности буржуазной интеллигенции. Ренегатство, предательство писатель считает самой отвратительной чертой человека. Он отличает буржуазную интеллигенцию, с гневом пишет о том, что либеральные критики Волюнские, Прозоровские, Буренины потирают руки вместе с душкой «Гражданином». Он выступает против реакционного критика Буренина в защиту демократического поэта Надсона.

Верный заветам 60-х годов, Мачтет является продолжателем шевченковских традиций. В своих исканиях он обращается к личности и творчеству гениального поэта как к опоре в борьбе за человека, источнику нравственного обновления людей: «Тихая одинокая могила так много говорит сердцу каждого,

поднимает в душе столько вопросов, будит столько заснувших дум в голове, в этом голубом просторе, под сенью как бы застывшей песни поэта, полной любви к народу, дышится усталой груди так легко и привольно, что человек как бы оживает. Тут знакомятся люди и встречаются старые знакомые, у костров идут речи и поются песни, вспоминают прошлое, гадают о будущем, дышат тем, что завещано было песнею великого поэта. Может быть, и кается здесь иное сердце, и сил набирается. И чем-то молодым, здоровым, бодрым, неумирающим веет от этих костров, речей и песен у подножия бессмертной могилы» [3, с. 118].

Имя Т. Г. Шевченко еще при жизни стало легендой. В своем очерке Г. А. Мачтет рассказывает, что в глухих деревнях живая молва превратила великого поэта в богатыря-героя, защитника, ратоборца. Г. А. Мачтет приходит к мысли об общественном назначении литературы. «Герой и поэт, творец песни или думы — это излюбленный, обычный тип героев Украины в представлении ее народа.

Да и правды тут много... Разве поэт, выступающий один, с открытой грудью, с приподнятым забралом, на борьбу со всем злом, что его окружает не тот же герой-ратоборец? Разве не истекает он, как и тот, за народ кровью, горячие капли которой претворяются в дивные, бессмертные песни? И разве эта вещая песня не так же рвет цепи неправды, как меч богатыря?» [3, с. 108].

Мачтет, идя за Шевченко, видит задачу литературы в том, чтобы защищать простого человека, будить его к активной борьбе с общественным злом и пороками, вселять в людей бодрость и энергию, поддерживать веру в победу света над мраком.

Революционный пафос, образы сурового народного мстителя грядущих и доблестных дней роднят ранние стихотворения Мачтета с шевченковской политической лирикой, в частности с «Завещанием». Стихотворение «Последнее прости», известное под названием «Замучен тяжелой неволей», стало гимном революционного подполья, любимой песней В. И. Ленина.

Главная тема творчества Т. Г. Шевченко — антикрепостническая — находит широкое развитие в прозе Г. А. Мачтета. Одним из лучших произведений этого плана является «И один в поле воин». В этом романе показана непримиримость классовых отношений в украинской деревне, нарастание протеста против угнетателей и их прихвостней. Крестьяне не только стонут под тяжелым бременем крепостничества, но и протестуют «буйно и горячо». Девушка Олеся предпочитает утопиться в ледяной проруби, чем сносить надругательства пана, ее отец Михайло бросается на него с колом в руках, за что был избит до смерти. Проклинает панский двор, бога, который допускает горе людей, Солоха, мать Олеси; с детства мечтает стать «Кармалюком» подросток Тарас; поджигает панское гумно Федя Забийнис.

Крестьянские бунты, расправы с помещиками, поджоги их имений, страхи панов — типичные явления накануне реформы 1861 г. Но революционная ситуация не переросла в революцию. Живы были еще «царистские» иллюзии в народе.

Вскрывая все зло крепостничества, роман обращался к современности. Вышедший в 1886 г. роман, по замечанию писателя, «наделал много шума», был отрицательно встречен реакционной критикой. Писатель был недоволен цензурными сокращениями.

Развивая шевченковскую мысль «Ну, а внуки? Им нет дела — панам жито сеют», разделяя неудовлетворенность поэта недостаточной активностью угнетенного крестьянства, Мачтет выступает против общественной пассивности, вызванной реакционным временем 80-х годов.

В романе «И один в поле воин» звучит шевченковский мотив: слепой кобзарь поет песню о степной орлице, ищущей детей в чистом поле. Орлица — это Украина, которая ищет своих славных казаков. Но их нет. Из их сабель внуки понаделали плугов и ходят за ними по панской ниве. Обращаясь к лирнику, Петро Сокира, предводитель народных мстителей, говорит: «Спасибо, старче божий, спасибо тебе за эту песню. Спивай ее почаще людям, бо она правда. Пусть сором выступает на их лица, пусть гложет их души, может, тогда они вспомнят, как жили деды» [4, с. 256].

В «украинских» произведениях Мачтет часто вспоминает, «как жили деды». В обращении к героическому прошлому украинского народа, противопоставлении его современной действительности видны демократические симпатии писателя, стремление пробудить от сна общество, вызвать непримиримое отношение к социальному и национальному угнетению, показать силу и величие народа.

В памфлете «Иван» (1894 г.), критикуя либеральную дворянскую интеллигенцию за отрыв от народа, Г. Мачтет предсказывает возникновение нового мощного протеста народа и наступление нового дня.

Тарас Григорьевич Шевченко был пламенным интернационалистом, поборником дружбы народов, в частности украинского и польского. Идея единства славянских народов, впервые прозвучавшая в послесловии к поэме «Гайдамаки», была близка Мачтету. Он пишет повесть «Белая панна», в которой затрагивает польско-украинские отношения. В ней мы слышим отзвуки польского восстания 1863 г. Эта тема всегда волновала писателя. Как известно, он был исключен из Немировской гимназии за сочувствие к участникам восстания, в семье его велись постоянные споры между сторонниками шляхетской Польши (дед со стороны матери был поляк) и демократической Украины. В оценке польского восстания 1863 г. размежевались два лагеря: революционно-демократический и буржуазно-либеральный. Русские революционеры-демократы сочувствовали польскому национально-освободительному движению,

проявлением которого было это восстание, и вместе с тем критиковали участников за ограниченность социальной и национальной программы.

Г. Мачтет решает «польский вопрос» в моральном плане. Герои повести — дед, олицетворение «казацкого духа», питающий к «ляхам» унаследованную от предков ненависть, под впечатлением бедствий и страданий участников восстания помогает им скрыться от преследования; его внук — десятилетний Гриць, через восприятия которого изображены события в повести, тоже оказывает помощь пострадавшим; дочь графа, всегда по-доброму относившаяся к украинскому народу, призывает забыть «грех», поделивший народы в прошлом; наконец, сами повстанцы-шляхтичи, тронутые благородством и помощью деда, осознают свою вину, состоящую в презрительном отношении к украинскому народу. Иллюзиями, отсталостью крестьян, а также наличием в восстании помещичье-дворянской прослойки объясняется равнодушие, а в некоторых местах и враждебное отношение украинского населения к польскому освободительному движению.

Тему украинско-польских отношений, начатую в «Белой панне», Г. Мачтет развивает в очерке «Могила». Он пишет, что в основе «многовековой драмы-распри двух народов» лежит борьба двух противоположных мирозозерцаний — шляхетства, аристократизма и народничества, демократизма. Первое наступало, второе боролось, прикрытое родимой чащей. Эта борьба, отмечает Мачтет, «оставила свои могилы и руины, близкие сердцу потомков. Многие годы на них росли цветы старой вражды и распри, незабытых счетов и недоверия... И только теперь появились другие ростки, другие всходы...» [3, с. 120]. Поляк, шляхтич герба Огона, как шутливо называли его приятели-украинцы, вместе с которыми он пришел на могилу Шевченко, призывает к единению.

Без сомнения, Г. Мачтет был знаком с революционными стихотворениями любимого поэта, с выраженными в них идеями крестьянской демократии и революции. Как и Шевченко, он верил в творческие силы народа, его победу над угнетателями, хотя ясных представлений достижения этой победы в силу своих народнических предрассудков не имел. В его взглядах верх брали всегда демократические элементы. В 90-е годы XIX в. он с горечью писал о недостаточной политической сознательности крестьянства, необходимости подвига интеллигенции. Свои планы сближения с народом, его политического воспитания он связывал с Шевченко и молодым поколением, развивающим гуманистические и демократические традиции своего поэта.

Мачтет хорошо знал творчество Т. Г. Шевченко. Многие слова и высказывания из поэтической речи великого украинского поэта он вкладывает в уста своих персонажей. Это и «Тяжко впасти у кайдани, умирать в неволі, а ще гірше спати, спати і спати на волі» — в повести «Его час настал», «Тяжко

жить на світі, а хочеться жить» — из поэмы «Гайдамаки» в повести «Блудный сын» и др.

Г. А. Мачтет способствовал укреплению дружественных связей между русской и украинской литературами. Его произведения часто печатались в украинских журналах, народных изданиях. В 1897 г. журнал «Зоря» поместил биографию и заверстаный в повесть Т. Г. Шевченко «Капитанша» портрет Мачтета, выразив чувства признательности и симпатии русскому писателю за любовь к украинскому народу и его поэту.

За полгода до смерти Г. Мачтет получил разрешение на проживание в Петербурге. Его произведения «Сон одного заседателя», «Вторая правда», «Замучен тяжелой неволей», как свидетельствуют архивные материалы, полиция часто находила при обыске революционеров.

Великий украинский поэт Т. Г. Шевченко оказал огромное влияние на Мачтета как писателя. Он воздействовал на него тематикой, идеями, образами своего творчества, романтическим духом, способом изображения суровой правды народной жизни, сущностью народных идеалов, знанием и умелым использованием народного творчества. Шевченковская идея протеста народа против национального и социального угнетения, непримиримости с общественным злом и несправедливостью, защита человека-труженика нашли дальнейшее развитие в творчестве Г. А. Мачтета.

Преклонение перед памятью великого поэта, пропаганда его творчества, признание величия и простоты, нравственного примера Т. Г. Шевченко обогатили русско-украинские связи конца XIX в.

1. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Полн. собр. соч. Т. 1. 2. Братерство літератур. К., 1977. Вип. 1. 3. Мачтет Г. А. На могиле // Сб. в пользу недостаточных студентов университета Св. Владимира. СПб, 1895. 4. Мачтет Г. А. Избранное. М., 1957. 5. Прийма Ф. Я. Шевченко и русская литература XIX в. М., Л., 1961. 6. Салтыков-Щедрин М. Е. Полн. собр. соч.: В 20 т. М.; Л., 1941. Т. 20.

Статья поступила в редколлегію 20. 10. 85

И. А. Спивак, проф.,
Черновицкий университет

Русские советские поэты о Шевченко (из критических наблюдений и библиографических разысканий)

Гражданский и творческий путь Т. Г. Шевченко нашел свое отражение в художественном сознании многих народов, прежде всего украинского и братского русского. Еще при жизни Великого Кобзаря и сразу после его смерти в прессе появилось не-